

Как только лейтенант Тянь услышал, что его беспокойный сын пропал, он спросил: "Ты ходил в гарнизон за городом?".

Управляющий горько улыбнулся: "Ни к кому".

Лейтенант Тянь с размаху хлопнул по столу: "Когда это время, этот ребенок действительно исчез для меня, найдите его".

"Ной". Стюард отступил.

В это время атмосфера фракции Циньин сгустилась до точки замерзания. С таким большим движением в Династии Ронг, даже глупцы знали, что они собираются делать.

Жунго послал войска, а династии Северная Чжао, Наньцзян и Восточная Цзинь бездействовали.

В это время они, казалось, договорились о встрече. Они не попали в скалу. Во-первых, они не могли видеть, как сектантские силы осмелились выступить против будущего нового императора династии Сиань. В этот момент они с Ронг Чао стояли на одной трибуне. Выстрел Ронг Чао в этот раз также стал уроком для секты.

Во-вторых, они также ждут, когда армия Ронгго разгромит фракцию Цинцин, и они более спокойно пойдут на юг.

В школе Цингрэн группа старейшин спокойно смотрела на старейшин, сидящих над диском, все с серьезными лицами.

"Старейшина, Ронг Гоцзюнь вот-вот придет, стоит ли мне подождать, чтобы обсудить контрмеры?" Пэн Цянь, хозяин, сказал легкомысленно.

После того, как она открыла голову, старейшина последовал за ней и сказал: "Насколько я знаю, капитан Нань Жун взял на себя инициативу в ведении войны на этот раз. Я знаю, что мясник уже много лет следует за Ронг Динаном в Северной войне. Людей больше, чем Ронг Го, поэтому такие люди должны охранять. "

Второй старец пробормотал: "Я победил девицу Ронг Чао и тут же сбил конские соты. Если кто-то умирал, Ронг Чао приходилось наводить порядок, и у него не было времени искать виноватых, но некоторые люди все еще живы."

Трое старейшин тихо переругивались: "Заткнись, это дело уже сделано, и теперь мы должны подумать, как его решить".

Старец Тай Шан - тот самый старик, который почти до смерти застрелил Ронг Сиана. В данный момент у нее мрачное лицо, по которому не видно, сожалеет ли она.

Она холодно посмотрела на привратника и нескольких старейшин и сказала: "Пять фракций всегда были в одном духе, и послала письма фракции Ваньяо, фракции Лихуо, бегунам и фракции Цзинхай. Озеро, помоги мне сохранить горные ворота. "

После паузы она сказала: "Отправьте сообщение генералу Чжао Аньпину и попросите его прислать мне на помощь войска".

Цинху находится на стыке Бэй Чжао и Нань Жун. После того, как император Ронг победил

фракцию Цинцзан тысячи лет назад, фракция Цинцзан обосновалась здесь за помощью, и как только двор выстрелил в них, Бэйчжао также помог им. Рука.

Но, очевидно, дела обстоят не так хорошо, как думали старейшины.

Благословение Бэй Чжао фракции династии Цин также добавило препятствий императору Ронгу. Теперь, небольшая секта фракции династии Цин совершила откровенное нападение на императорскую королевскую семью, что является просто табу против всей династии Сиань.

На данный момент фракция Цинчжан была брошенным сыном в глазах Бэй Чжао. Было бы хорошо не покончить с собой лично. Заблуждение.

Что касается других так называемых сект с тем же духом, то они не осмеливались клеймить тигров в это время. Очевидно, секта Циньши на этот раз разозлила Ронг Чао.

Это династия Сиань. Хотя их пять конфессий очень известны, их семьи знают свои дела, и они несравнимы с династией Сянь.

Как только бессмертная армия прибыла, у них не было другого выбора, кроме как умереть.

Более того, независимо от того, насколько враждебно настроены бессмертные, сколько людей умерло после боя, и в душе гневно проклиная смерть другого министра или что-то еще, когда сталкиваются с сектантскими силами, они едины.

Фракция Ваньяо и другие четыре фракции - это не то же самое, что фракция Цинцин. Когда они становятся известными, они думают, что они великие.

Кажется, это место больше не может ее вместить.

Они были очень четкими. Как только они помогли Цинъюю отправить его выстрел, это стало гвоздем в глазах Сянь Чао.

Неужели два предка и три предка не видели, что на первом этаже не было никаких движений?

Люди династии Сянь могут умереть в руках династии Сянь, но они не должны иметь ни одного из них.

Это потому, что четыре фракции ясно видят, поэтому они защищают себя, даже не одного.

Они сдерживали поведение учеников, но пять конфессий не могли шутить.

Потому что они видели, что женщина-монах, которая пришла сюда, чтобы выйти замуж, тайно отправила эликсир, волшебное оружие и орган в Цинлуо, лишь бы люди не ушли.

Через два дня четыре уезда Ронг Чао окружили вокруг Цинху в общей сложности 20 000 солдат и лошадей.

Когда это случилось, сто тысяч ветров и облаков Бай Тайвэя и Бай Мучэня встретились.

Фракция Цинпай была в смятении, и еще два дня назад они не были спокойны.

Только тогда они поняли, что все сторонники и союзники, о которых они думали, бросили их.

"Господин, что мне теперь делать? Белый мясник скоро придет".

"Да, господин, мы теперь окружены, наши союзники не появились, и мы теперь слабы".

"В противном случае, пусть старейшина Тайшанг возьмет на себя инициативу и **** наше молодое поколение учеников уйдет первыми, а мораль оставьте мне".

Внутри фракции Цингрэн также начали раздаваться диссидентские голоса. Некоторые говорили о том, что нужно сдаться или выдать виновных, чтобы успокоить гнев.

Конечно, тех, кто это говорил, отсекали, но это не могло остановить страх, вызванный могуществом Ронг Чао.

За пределами Цинху четверо солдат сидели в своих палатках и смотрели на песчаный стол в центре, чтобы упражняться в военном построении. Было ясно, что на этот раз они собираются уничтожить Цинфанов.

В военном деле Ци Син и Бу Цзинь не имели права даже смотреть.

В этот момент Чуань Линбин внезапно доложил: "Докладываю, Ши Цзюньхоу окружил группу студенток из фракции Династии Цин, они прорываются".

Сидя на стуле, Ши Цин медленно встал, и когда он встал, **** дух наполнил весь лагерь.

Он облизал губы и с улыбкой крикнул: "Очень хорошо, они выбрали хорошую позицию".

Ши Цин вскинул руки в сторону трех других солдат, покидая палатку с жестокой кровожадностью.

Фу Юцай посочувствовал: "Эти парни выбрали не очень удачную позицию, но они выбрали позицию Ши Цина".

Ши Цин был солдатом второго капитана, и они были настолько встревожены, что все волновались.

Это был бы не просто военный офицер, если бы парень совершил слишком много зла и ему нигде было бы жить.

Чжао Дэ рассмеялся: "Этот парень, Ши Цин, сказал, что он хорош в самосовершенствовании, но кто знает, в конце концов, он обнаружит, что это не имеет никакого эффекта."

Фу Юцай и Тун Ань - тугодумы, самосовершенствование?

Это чушь с открытыми глазами.

Уезд Хуанъянь - беспокойное место, и некоторые зловещие монахи и нечестивцы решат отправиться туда.

Нельзя игнорировать роль Чжао Дэ, когда уездный защитник управляет уездом Хуанъянь.

Этот парень охранял уезд Хуанъянь в течение 100 лет и убил его 100 лет.

Так называемое самосовершенствование - это просто шутка. Он и сумасшедший Ши Цин смеялись на 50 шагов, и даже Ши Цин смеялся от бесстыдного стыда.

После того как они вышли из военной палатки, их взгляд упал на угол Востока, где охраняли Ши Цина.

Все говорят, что какие генералы ведут за собой каких солдат, солдаты Ши Цина, как и он сам, помешаны на убийствах и жестокости.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2530299>